

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 7 февраля 2008 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Самир ЛАБИДИ (Тунис)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): 1088-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

На данном заседании я рад сердечно приветствовать нашего уважаемого гостя начальника Национального управления Соединенных Штатов по ядерной безопасности г-на Томаса Д'Агостино.

Я хотел бы выразить свою признательность делегации Соединенных Штатов за предоставленную нам возможность выслушать видного эксперта, известного своим обширным опытом по ядерным вопросам, и в частности по вопросам безопасности и защищенности, и провести с ним диалог.

В нынешних функциях наш уважаемый гость не только несет ответственность за управление Программой Соединенных Штатов по ядерным вооружениям; он еще и особенно стремится продвигать международное сотрудничество в сфере ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Эти вопросы имеют крайне важное значение применительно к работе и заботам Конференции по разоружению. Вот почему мы с большим интересом выслушаем выступление г-на Д'Агостино.

Как указывалось в ходе нашего заседания в прошлый вторник, после презентации г-на Д'Агостино я собираюсь прервать официальное пленарное заседание и провести неофициальное заседание, в ходе которого наш гость ответит на ваши вопросы. Ну а после неофициального пленарного заседания мы возобновим свою работу в форме официального пленарного заседания ровно в 12 час. 30 мин. Вам слово, г-н Д'Агостино.

Г-н Д'АГОСТИНО (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Вначале мне хотелось поблагодарить сегодня утром Генерального секретаря и Председателя Лабиди и председательскую шестерку и Конференцию за возможность выступить здесь сегодня. Быть здесь для меня – привилегия и честь, и не только потому, что я представляю Соединенные Штаты, но и потому, что мне уже доводилось бывать в этом органе.

Я хочу поделиться с вами личными эмоциями. В 1990-х годах здесь, в Женеве, много лет жили и трудились мои родители: ведь мой отец работал над проверочными протоколами по договору о мирных ядерных взрывах и по договору о пороговом запрещении испытаний и ведь он был здесь членом делегации по Конвенции о химическом оружии. Так что я особенно польщен тем, что сегодня я предстаю здесь перед вами. Я ощущаю весьма тесную и персональную связь с этим органом и со всеми вами лично. Я рассчитываю на возможность осветить то, что мы делаем в Соединенных Штатах – а это немаловажно – по урегулированию вопросов, которые вы, быть может,

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

имеете относительно наших программ, и я рассчитываю на такой диалог по мере того, как мы продвигаем здесь сегодня наше общее дело.

Как я понимаю, недавно Конференция приняла повестку дня, которая включает семь пунктов, два из которых имеют прямое отношение к презентации, которую я устраиваю вам сегодня. Пункты 1 и 2 касаются прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. И я рад, что сегодня я имею возможность осветить предпринимаемые Соединенными Штатами значительные шаги по урегулированию этих двух конкретных пунктов.

Как вы знаете, Соединенные Штаты хотят, чтобы КР начала серьезную работу по критическим проблемам разоружения. В этом состоит задача КР в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению. Мы ясно дали понять, что, как считают Соединенные Штаты, желательной и достижимой задачей КР является заключение ДЗПРМ. Вот почему мы продолжаем придерживаться проекта текста договора о прекращении производства расщепляющегося материала, который мы внесли в этом органе в 2006 году. Вместе с тем мы, не дожидаясь начала переговоров, занимаемся улаживанием жгучих вопросов международной безопасности. Как хорошо известно, в 2004 году президент Буш объявил, что Соединенные Штаты кардинально сократят в 2012 году свой ядерно-оружейный арсенал. Соединенные Штаты имели бы в половину меньше оружия, чем в 2001 году, достигнув самого низкого количества со времен администрации Эйзенхауэра в 1950-х годах.

Ну а если в результате этого объявления что-то, быть может, и было упущено, то вот произошли дальнейшие сокращения, объявленные Соединенными Штатами всего лишь несколько месяцев назад – 18 декабря прошлого года. Когда к концу 2007 года были достигнуты количественные параметры 2012 года - в сущности, мы достигли этого количества на пять лет раньше, на пять лет раньше графика, - президент объявил дальнейшее 15-процентное сокращение общего запаса Соединенных Штатов. И сегодня я остановлюсь подробнее на предпринимаемых Соединенными Штатами значительных шагах по сокращению своего ядерного арсенала совместимым образом со своими обязательствами по Договору о нераспространении и в целях упрочения международной безопасности.

Презентацию сегодня устраиваю я, но ко мне присоединяются и мой заместитель по нераспространению Уилл Тоуби, и д-р Крис Форд, который является у нас специальным представителем Соединенных Штатов по ядерному нераспространению.

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

Пожалуй, я отвлекусь на минутку и охарактеризую вам организацию, за которую я отвечаю. Речь идет о Национальном управлении по ядерной безопасности, и оно является полуавтономным органом в рамках Министерства энергетики. По сути дела, мы отвечаем за всякого рода разработку, изготовление и поддержание американского ядерного оружия и за работу по сокращению глобальных опасностей оружия массового уничтожения. В особенности, я мог бы добавить к этому описанию и еще одну миссию, а именно: нашу работу по демонтажу запаса Соединенных Штатов.

Вот перед вами находится схема, и я кратко затрону звенья нашей летописи в том, что касается сокращения систем доставки; уменьшения нашей опоры на ядерное оружие; ликвидации собственно оружия; производимых мною изменений в инфраструктуре; той самой концепции "надежной замены", которая может всплыть в качестве темы в рамках нашего сеанса вопросов и ответов; а также дополнительной работы, которую мы предпринимаем, чтобы не просто разобрать оружие, но и разобраться с расщепляющимся материалом, который остается в результате этого; равно как и наших программ, за которые отвечает г-н Тоуби в плане исполнения нераспространенческой деятельности.

Как известно многим из вас на этом форуме, ключевым постулатом преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия является ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами, с тем чтобы облегчить разоружение, и вот в этом-то и состоит наша задача и вот этим-то, на мой взгляд, мы и занимаемся, и, я надеюсь, вы согласитесь со мной после моей презентации и после нашей дискуссии, что мы добиваемся кардинального прогресса в соблюдении и осуществлении наших обязательств, за которые мы считаем себя столь ответственными в рамках статьи VI.

Сегодня у нас нет американско-российской гонки ядерных вооружений. И это очень благое дело. Но тут растет озабоченность по поводу возникновения региональных гонок вооружений, а отсюда и важность нашего успеха на ниве нераспространенческого соблюдения статьи VI.

Мы прилагаем изрядную массу усилий в своем стремлении мобилизовать международное сообщество и взаимодействовать с ним. Мы проводили брифинги на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Мы выпустили несколько фактологических справок и выступлений с разъяснением своих достижений. Мы имеем множественные обязательства. Собственно, совсем недавно – в прошлом году – мы с Уиллом Тоуби выезжали в Нью-Йорк, чтобы обсудить нашу деятельность с Первым комитетом, и мы провели там превосходный диалог с делегатами, и вот мы подумали, что

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

было бы важно приехать и сюда и обрести возможность побеседовать с каждым из вас здесь на эту тему. Так что мы рассчитываем на продолжение этого диалога. Вверху на слайдах и у себя на распечатках вы увидите два веб-сайта, где речь идет в более специфической плоскости – на тот случай, если вы ищете больше специфики.

Следующий слайд говорит о значительных шагах, предпринимаемых нами в Соединенных Штатах по сокращению своей опоры на ядерное оружие в рамках нашей стратегии национальной безопасности. В 2002 году был выпущен обзор ядерной доктрины, который осветил усилия Соединенных Штатов по кардинальному рассмотрению ядерного оружия совсем в ином свете и, в сущности, увязал наше сдерживание с опорой на потенциал реагирования в противовес фактическому поддержанию больших запасов самих боеголовок. Этот сдвиг в ядерной стратегии и ядерной политике позволил нам начать кардинально подумывать о сокращении своего запаса, и в сущности, как раз это-то во многих отношениях и побудило президента Буша и президента Путина совместно поработать над подписанием Московского договора, который направлен на сокращение наших оперативно развернутых стратегических боеголовок до 1700–2200 единиц. Первоначально эти сокращения были заявлены на 2012 год, но мы завершили их к концу 2007 года. По сути дела, в 2004 году президент, как я уже говорил, решил, что Московский договор касается только оперативно развернутых боеголовок, и вот у него и возникла озабоченность по поводу общего запаса Соединенных Штатах, и поэтому он в одностороннем порядке предписал сокращение запаса Соединенных Штатов на 50 процентов, а, как я уже говорил, не далее как два месяца назад он предписал сокращение запаса Соединенных Штатов еще на 15 процентов.

Мы ускоряем не только изъятие оружия из своего запаса: ведь оружие, изъятые из запаса, все же остается оружием у нас на земле, и поэтому мы решили ускорить демонтаж тех вооружений, которые мы решили изъять из своего запаса. Таких вооружений насчитывается много тысяч, а разборка ядерного оружия является очень сложной работой, и поэтому мы работаем над ускорением темпов демонтажа; несколько позже у меня будет диаграмма, где я смогу осветить кое-какие детали усилий по демонтажу. Как только вы разобрали оружие, вам надо разобраться еще и с расщепляющимся материалом, и поэтому мы предпринимаем кое-какие важные шаги к тому, чтобы разобраться с расщепляющимся материалом; и вот в 2007 году секретарь Бодман объявил об удалении еще 9 метрических тонн оружейного плутония помимо тех 52,5 метрической тонны, которые мы уже обязались удалить. Так что вдобавок к внесению договора о прекращении производства расщепляющегося материала тут есть кое-какие важные шаги, которые, как мы полагаем, имеют важное значение.

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

Наконец, мы приступили к переговорам с Россией относительно механизма после истечения в 2009 году Договора СНВ; как я воображаю, известный интерес вызвал бы характер прогресса, достигнутого нами здесь, и мне думается, что мы будем в состоянии отреагировать на ваши комментарии или вопросы в рамках последующего сеанса вопросов и ответов.

В 2001 году президент Буш сказал, что мы можем и будем менять размер, состав и характер своего ядерного сдерживания, дабы ясно делимитировать окончание "холодной войны". Как он сказал, он преисполнен решимости производить сокращения и располагать убедительным сдерживанием как можно более при низком количестве ядерных вооружений совместимым образом с нашими нуждами национальной безопасности и с нашей приверженностью и нашей обязанностью по отношению к нашим союзникам. Это имело место несколько лет назад, – это имело место семь лет назад, и сокращения, которые я буду показывать, являют собой ключевые шаги в рамках усилий к тому, чтобы не только произносить эти речи, но и показывать, как эти слова претворяются в реальные действия, и как лицо, ответственное за ядерно-оружейный запас Соединенных Штатов, я могу заверить вас, что эти слова президента мы принимаем близко к сердцу и продвигаемся в этом направлении.

Вместе с тем ясно, что будущая обстановка в сфере безопасности сопряжена с неопределенностью. Неблагоприятный характер носят и кое-какие тенденции. Все вы об этом знаете. Даже если мы ужимаем свой американский ядерный арсенал, - и это служит нашим целям, - мы хотим иметь уверенность насчет нашего признания, что наш арсенал и наше сдерживание также подкрепляют наши нужды безопасности применительно к своим союзникам, и поэтому нам надлежит действовать последовательным и умеренным образом, потому что мы вовсе не хотим, чтобы кто-то испытывал потребность в разработке ядерного оружия в результате наших то и дело планируемых кардинальных сокращений.

Следующая диаграмма показывает в графическом виде сокращения оперативно развернутых запасов. Как вы, наверное, заметите, с сентября 1990 года по январь 2000 года происходило последовательное и постепенное сокращение нашего запаса. Тут речь идет об оперативно развернутых боеголовках: боеголовках, которые находятся на кораблях или на подводных лодках или развернуты в ракетных шахтах или дислоцированы на авиабазах. С 2000 года вы также заметите на этой диаграмме резкое сокращение, или изменение крутизны, что далее подводит нас к лимитам по Московскому договору и требованиям в рамках наших обязательств с Москвой. Таким образом, на этой конфигурации вы увидите кардинальный сдвиг, и этот сдвиг, как мне думается, имеет

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

важное значение, ибо он демонстрирует нашу приверженность тем словам, которые сказал президент ранее в этом десятилетии.

Но этого недостаточно. И совместимым образом с таким сокращением претерпели кардинальные изменения и наши системы доставки - наличные самолеты, подводные лодки, баллистических ракеты, т.е. все то, что производит доставку боеголовок, да это, в сущности, продолжается и по сей день, причем за последние полтора десятилетия сокращение систем доставки составило свыше 50 процентов. Если посмотреть, что будет дальше, когда мы в полной мере осуществим требования Московского договора и сократим свои запасы на эти 50 процентов - и еще на 15 процентов, то проходят серьезные дебаты в Вашингтоне и дискуссии в конгрессе о перспективах учреждения двухпартийной комиссии для изучения нашей ядерной конфигурации. И мы будем и впредь вовлекать конгресс в эти дискуссии и соответственно продвигаться вперед.

Что касается демонтажа самого ядерного оружия, то я тут осветил первые несколько пунктов. Из двух картинок, которые вы там видите: одна, в верхнем правом углу, изображает наше предприятие по оружейной сборке и разборке, которое расположено в пограничной зоне Техаса. Вот на этом-то предприятии и осуществляется в основном сборка и разборка всего нашего американского оружия, и в последние два года мы предприняли весьма значительный шаг в русле расширения и отладки демонтажноразборочных конвейеров для ядерного оружия, где производится отделение расщепляющегося материала от высоковольтных веществ, уничтожение секретных узлов, сопряженных с этим иницирующих, взрывательных и огневых систем, упаковка плутония в герметично закупоренные контейнеры и отгрузка высокообогащенного урана на наше предприятие Y-12 в Теннесси для его обработки и хранения там и в конечном счете и для его добавления в американский запас высокообогащенного урана, и позже я покажу, что мы собираемся делать с высокообогащенным ураном.

Но тут важное значение имеет то обстоятельство, что мы предпринимаем кардинальный шаг по демонтажу этих боеголовок. Боеголовка В-56 в нижнем левом углу полностью разобрана. Эта боеголовка устанавливалась на крылатых ракетах ВВС, и она уже не существует. И с 1992 года было изъято или полностью ликвидировано более 13 разных типов ядерных боеголовок.

Так вот: когда мы принимаем решение вывести боеголовку из запаса, свернуть свои системы доставки, разобрать сами наши боеголовки, дело потом за мной, и я уже сейчас работаю над тем, как поступить с инфраструктурой: лаборатории, предприятия, люди, которые работали в рамках этой программы много последних десятилетий; и в сущности,

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

недавно мы и произвели корректировку своих размеров главным образом в русле сокращений по отношению к своему ядерному комплексу времен "холодной войны". Речь идет о зданиях, людях, оборудовании, инструментах, которые на протяжении ряда последних десятилетий были востребованы в этой сфере. С 1980-х годов мы сократили эту инфраструктуру на 50 процентов. Она составляла около 70 миллионов квадратных футов, а сейчас мы сократили ее примерно до 35 миллионов квадратных футов.

Моя ответственность за этот комплекс, которую я излагал совсем недавно в декабре прошлого года, состоит в том, чтобы произвести дальнейшее сокращение этого ядерно-оружейного комплекса – сократить его еще на 20–30 процентов, убрать у этого комплекса еще 9–10 миллионов квадратных футов. А пропорционально это приведет и к сокращению примерно на 20–30 процентов штатов персонала, занятого в ядерно-оружейном комплексе.

Но вот что я хотел бы четко сказать: эти люди работают не только над ядерным оружием, потому что, как вы знаете, заниматься проблемами борьбы с ядерным терроризмом и нераспространением лучше всего способны как раз те самые люди, которые разбираются в расщепляющемся материале и т.д. Чтобы иметь самые лучшие в мире детекторы расщепляющегося материала, когда мы сможем установить их и на границах, и в аэровокзалах, и в морских портах, – а мы абсолютно хотим иметь самые лучшие детекторы, – нам нужны и самые лучшие люди, занимающиеся конструированием и развертыванием этих детекторов. И поэтому имеет место определенная сопряженность между наступательной частью ядерно-оружейной программы и тем, что я бы назвал нераспространенческим и контртеррористическим звеном ядерно-оружейной программы. И я преисполнен решимости больше сдвинуть баланс в сторону борьбы с ядерным терроризмом: противодействие ядерному терроризму, обнаружение расщепляющегося материала и разбирательство с расщепляющимся материалом и осуществление гарантий, которые так важны для мира, когда мы смотрим на то, как могло бы развиваться будущее.

Всплывающая сейчас диаграмма показывает вам, в сущности с 1980-х годов, наш переход от более чем 20 площадок по стране к тому, что мы имеем прямо сейчас: наши восемь ядерно-оружейных площадок – и к чему мы собираемся прийти в будущем. Важное различие на этой диаграмме состоит в том, что эти розовые квадратики показывают площадки, которые имеют ядерные материалы, и у нас прилагаются согласованные усилия к тому, чтобы сосредоточить свой расщепляющийся материал и не иметь его в столь многих местах по стране. Ну а другой момент, который следует выделить, состоит в том, что в будущем мы будем не только иметь меньше ядерных

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

материалов в рамках комплекса, но и в том, что и сам комплекс будет меньше по своим размерам примерно на 30 процентов – вот каков тут эффект для Соединенных Штатов.

Следующая диаграмма также прослеживает историю программы с 1990 года, а указатели, изложенные на слайде мелким шрифтом, описывают, что мы сокращаем и почему мы это сокращаем. Пунктирная линия, отходящая в правую сторону, начиная с 2007 финансового года, и уходящая в будущее, описывает то, о чем я говорил совсем недавно, т.е. каковы мои усилия по еще большему сокращению размеров этой инфраструктуры, так как вы можете сказать, что за предыдущие 10 лет она отличается относительно плоской конфигурацией. Размер остается тем же. Но он очень неэффективен. Он больше, чем ему нужно быть. У нас по стране расплодилось очень уж много материала. Мы работаем в старых зданиях. Нам нужно улучшить свою собственную безопасность. И в сущности, вот это-то мы и планируем сделать и вот это-то и заложит моя программа на предстоящие несколько лет.

Наконец, я хочу на минутку поговорить о концепции "надежной заменной боеголовки". Что касается этой концепции, то я не уверен, как много дискуссий проходило здесь, на КР, но я хочу выделить ее, и в этом состоит наш нынешний подход к поддержанию своего ядерно-оружейного запаса. По мере того как мы уменьшаем размер своего запаса, мы хотим сохранить свой настрой и свой мораторий, который мы практикуем последние 15 лет, насчет непроведения подземных ядерных испытаний. Это очень важное обязательство, которое я несу, и собственно, когда я рассматривал конструкцию надежной замены, это стало ключевым фактором в моем выборе подхода в русле ливерморской конструкции, потому что такая конструкция носила бы, на мой взгляд, более надежный характер в русле усилий, которые помогли бы нам еще больше отстраниться, дистанцироваться от перспективы, когда нам когда-либо понадобилось бы проведение подземных ядерных испытаний, а это, как мне думается, очень важный параметр. Ну и мы считаем стоящим делом, – да в сущности, мы и предложили это конгрессу в бюджете, который я представлял на этой неделе в понедельник, – предпринять усилия по изучению концептуальной конструкции надежной замены. Идея состоит вот в чем: вместо того, чтобы иметь ядерную боеголовку, которая была сконструирована и построена в период "холодной войны" и которая была сопряжена с максимальным повышением отдачи боеголовки по отношению к весу, а соответственно и была сопряжена с весьма проблематичными функциональными допусками, мы сочли важным иметь у себя в запасе боеголовку, – если мы собираемся иметь боеголовки, – иметь меньшее число таких боеголовок и добиться еще большего сокращения таких боеголовок по отношению к вероятности того, что нам придется проводить подземное испытание. И поэтому мы считаем стоящим делом предпринять усилия по изучению

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

такой деятельности. Речь идет не о строительстве боеголовки – речь идет лишь об исследовании, является ли это жизнеспособным способом замены нашего нынешнего запаса.

Вы уже слышали, как я ранее описывал наш подход к сокращению боеголовок до 1700–2200 единиц, и в конечном счете я хочу обеспечить, чтобы в будущем эти боеголовки не представляли собой нечто такое, что нам когда-либо понадобилось бы испытывать. Я хочу обеспечить, чтобы эти боеголовки имели не сопряженную с ними технологию безопасности 1960-х годов, а чтобы они имели сопряженную с ними технологию безопасности XXI века. И мы намерены затратить какое-то время на изучение этой концепции, - если конгресс позволит это, - и продвигаться вперед. Тем самым, когда конгресс в конечном счете включится в дебаты относительно будущего размера запаса, он будет иметь информацию о том, заслуживает ли рассмотрения этот подход, дабы позволить нам еще больше сократить размер запаса.

Следующий комплект диаграмм говорит об удалении расщепляющегося материала и о наших усилиях с целью существенно сократить количество расщепляющегося материала у нас на планете. Соединенные Штаты прекратили производство расщепляющегося материала. Мы закончили производство ВОУ, например, в 1964 году, а плутония – в 1988 году. Сейчас у нас нет производственных мощностей, которые позволяли бы изготавливать эти материалы. Более того, применительно конкретно к высокообогащенному урану мы объявили в 1994 году 174 метрические тонны ВОУ в качестве избыточных для оборонных нужд, а в общей сложности мы убрали из запаса Соединенных Штатов 374 метрические тонны материала. Если использовать определение МАГАТЭ относительно "значимого количества", то это эквивалентно более чем 15 000 ядерных боеприпасов. Т.е. в принципе было удалено почти больше половины всего американского запаса высокообогащенного урана.

Кроме того, мы убрали из запаса Соединенных Штатов 61,5 метрической тонны плутония. Если использовать стандарт МАГАТЭ, то это эквивалентно 7600 ядерных боеприпасов. Девять метрических тонн из этого количества были недавно объявлены секретарем Сэмом Бодманом на Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене в прошлом сентябре. А с целью утилизации этого материала мы ведем сооружение объекта стоимостью 4,8 млрд. долл. США для его преобразования в реакторное топливо, которое позволит генерировать достаточно электроэнергии для 1 млн. домов в течение 50 лет.

Вместе с другими странами мы кооперативно работаем над тем, чтобы производить обнаружение, ограждение и утилизацию ядерного материала. Эти усилия получили

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

широкий размах. Речь идет о 1,8 млрд. долл. США, распределенных по пяти крупным программным видам деятельности, функционирующим в 100 или примерно в 100 странах. Первой областью является предотвращение производства и утилизация ядерного материала в России. Мы также финансируем строительство двух электростанций, которые позволяют закрыть три стареющих российских ядерных реактора по наработке плутония. Это позволит предотвратить производство в России более одной тонны плутония в год. И мы идем по пути кооперативной работы с Россией, с тем чтобы завершить эти проекты, и, вероятно, завершить досрочно. Россияне проводят превосходную работу в этом отношении, и мы, скорее всего, на год раньше закроем производственные реакторы в Железногорске.

Вторым элементом этой программной области является приобретение высокообогащенного урана с целью разобогащения в реакторное топливо. Этот разобогащенный материал обеспечивает половину американского топлива, используемого американскими ядерными реакторами, что, в свою очередь, покрывает 10 процентов американских потребностей в электроэнергии. Таким образом, в среднем каждая десятая лампочка в Америке получает питание от боеприпаса, который был некогда нацелен на нас или на наших союзников.

Следующим крупным программным видом деятельности является обеспечение защищенности ядерного и радиологического материала во всем мире. По этой программе мы обеспечиваем безопасность российских ядерных боеприпасов, площадок с материалами, обеспечиваем безопасность гражданских запасов высокообогащенного урана и обеспечиваем безопасность или рекуперацию радиологических материалов. У вас вверху на слайдах и перед вами фигурирует несколько примеров кое-каких параметров и кое-каких специфических видов деятельности, которые мы проводим и в связи с которыми мы работаем с вами и с другими сторонами во всем мире, чтобы сделать нашу планету более безопасным местом.

Третьим крупным нераспространенческим программным видом деятельности является упрочение потенциалов по обнаружению и сдерживанию нелегальных международных ядерных передач. По этой программе мы условились на шесть лет раньше срока оснастить российские пограничные переходы радиационными детекторами. Мы работаем над установкой радиационно-детекторного оборудования "Мегапортс" в двух десятках стран, и мы подготовили более 12 000 американских и зарубежных сотрудников по предотвращению распространенческого оборота.

(Г-н Д'Агостино, Соединенные Штаты Америки)

Четвертым крупным программным видом деятельности является укрепление и упрочение международных нераспространенческих усилий. По этим программам мы работаем с другими странами над укреплением международных нераспространенческих режимов, подготовкой операторов по наилучшей практике, и мы непосредственно работаем над перепрофилированием бывшего персонала по ОМУ.

Пятым крупным программным видом деятельности являются нераспространенческие исследования и разработки. Эти усилия подкрепляют все ранее упомянутые программы и делятся на обнаружение распространенческих программ и материалов и создание оборудования для обнаружения ядерных взрывов.

Между тем, несмотря на эти значительные разоруженческие и нераспространенческие усилия и достижения, распространение нарастает. В сущности мой предшественник и наставник посол Линтон Брукс, который занимал мой пост прежде, высказал этот тезис еще в 2004 году, и мне думается, что его уместно изучить и сегодня. Мы должны спросить себя, а как много тут изменилось? Я зачитаю его вам.

"За последнее десятилетие мы наблюдаем весьма значительные сокращения количеств американских ...ядерных боеприпасов, снижение уровней боевой готовности [американских] ядерных сил и отказ от американских ядерных испытаний. Не производится развертывания никаких новых боеголовок, и производится мало американской ядерной модернизации. И нет абсолютно никаких доказательств на тот счет, что эти веяния побудили Северную Корею или Иран замедлить скрытные программы по обретению потенциала для производства ядерного оружия. Наоборот, в этот период такие программы ускоряются".

В заключение я хотел бы сказать, что ДНЯО остается, как вы знаете, существенным элементом нашего нераспространенческого режима. И я полагаю, что мы имеем исключительно весомую летопись в пользу ДНЯО и его соблюдения во всех аспектах, включая статью VI. Темпы и прогресс нашей работе носят необычайный характер. Я органически связан с этим, и я непосредственно направляю эту деятельность на месте в Вашингтоне и на наших восьми площадках по стране. Наши партнерские отношения с Россией носят замечательный характер, и мы рассчитываем, что так оно будет в впредь, и мы рассчитываем на продолжение наших партнерских отношений со многими из вас в рамках нашей нераспространенческой деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю г-на Д'Агостино за его важную и актуальную презентацию, которую Конференция по разоружению с особым интересом принимает к сведению. А сейчас я прерываю официальное пленарное заседание.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин и возобновляется в 12 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы возобновляем наше официальное пленарное заседание. Для выступления на сегодняшнем пленарном заседании записались следующие ораторы: Алжир, Польша, Малайзия и Исламская Республика Иран.

(говорит по-арабски)

Я очень рад предоставить слово моему брату и другу его превосходительству послу Алжира. Вам слово, г-н посол.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (говорит по-французски): Я не без волнения беру слово под Вашим председательством, г-н посол Лабиди, – Вы столь достойно представляете свою страну, Тунис, в Женеве и, в особенности, на Конференции по разоружению. Я говорю "не без волнения", поскольку сегодня мы стоим на пороге пятидесятилетней годовщины некоего 8 февраля 1958 года, когда тунисцы и алжирцы кровью скрепили свое вечное магрибское братство. И произошло это в Сакиет-Сиди-Юсефе.

Ваше председательство имеет место в трудный момент начала сессии, и вы несете обязанность подвести нас к установлению графика деятельности на 2008 год и тем самым к поддержанию той динамики, которая вот уже несколько лет вдохновляет Конференцию. Быстрое и благополучное принятие нашей повестки дня свидетельствует о тех неустанных усилиях, что Вы непрестанно прилагали в прошлом году. Оно также отражает дух сотрудничества и совместной работы шести председателей этого года, равно как и тот позитивный климат, что царит на Конференции, – климат поистине обнадеживающий, и мы бы хотели, чтобы он сохранялся, дабы вывести наш форум из его нынешнего оцепенения.

Пользуюсь возможностью, я также воздаю должное вашему предшественнику послу Сирии, а в его лице и всем председателям прошлого года. Мы также выражаем признательность личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе, равно как и всем сотрудникам секретариата.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Алжирская делегация полностью солидаризируется с заявлением, сделанным 28 января 2008 года distinguished представителем Шри-Ланки от имени Группы 21.

Участие Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и тунисского министра иностранных дел во вводном заседании нашей сессии 23 января свидетельствует о важности и роли нашей Конференции в утверждении и консолидации мира и стабильности. И нам не следует упускать из виду то обстоятельство, что этот мандат может быть реализован только за счет солидарной приверженности разоружению, и в особенности разоружению ядерному.

Режим нераспространения и разоружения, и особенно в ядерной сфере, переживает тяжелый кризис, который грозит подрывом мира и стабильности. Как же не осуждать угрозы распространения оружия массового уничтожения? Как же не тревожиться из-за наличия внушительного количества ядерных боеголовок, а также риска того, что космическое пространство может быть принесено в жертву замыслам военных держав? А сюда добавляется и еще одна, не менее крупная угроза: речь идет о риске того, что оружие массового уничтожения могут заполучить негосударственные субъекты. И право, жаль, что Конференция по разоружению, парализованная путаницей между консенсусом и единодушием, замыкается в беспомощности, тогда как конъюнктура в сфере безопасности требует от нас давать ответы на уровне тех угроз, с которыми мы сталкиваемся.

Затор на КР не есть эпифеномен. В сущности, он представляет собой лишь проявление той ситуации, которая вот уже несколько лет характеризует всю работу многостороннего разоружения.

И поэтому моя делегация полностью поддерживает слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о соотношении между разоружением и нашей многосторонней структурой. Многосторонность на основе принципов Устава является собой не просто вариант, а единственный способ нахождения решений в интересах всех. Решения такого рода, как по коллективной безопасности, основывались бы не на подозрительности, а на доверии, а нормы права превалировали бы над силой.

С учетом поистине опустошительных последствий этих вооружений нашим первостепенным приоритетом должно быть ядерное разоружение.

Приходится, однако, констатировать, что режим ядерного нераспространения и ядерного разоружения, чьим краеугольным камнем является ДНЯО, обременен тяжелыми трудностями.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Сохраняется риск ядерного распространения. Что касается рубрики ядерного разоружения, то тут можно, конечно, констатировать сокращения ядерных арсеналов, производимые ядерными державами в рамках двусторонних или односторонних решений. Но меры в этом ракурсе, такие как были объявлены достойным представителем Соединенных Штатов начальником Управления г-ном Д'Агостино сегодня утром, были бы более обнадеживающими, если бы они в большей степени сопрягались с необратимостью, транспарентностью и особенно с механизмом проверки, в соответствии с консенсусом, достигнутым государствами – участниками ДНЯО в 2000 году. Еще более тревожны производимые интерпретации статьи VI ДНЯО, которые противоречат недвусмысленному политическому обязательству, взятому государствами, обладающими ядерным оружием, на предмет ликвидации этого оружия. Разве мы не слышим то тут, то там, что поддержание и модернизация ядерного оружия соответствовали бы ДНЯО? Эти утверждения вкупе с концепцией минимального сдерживающего запаса, которая упоминалась сегодня утром, лишь еще больше ослабляют Договор. Мы не можем допустить, чтобы бессрочная оттяжка эффектов ДНЯО расценивалась как признание за нынешними ядерными державами бессрочного статуса ядерного государства.

Если "холодная война", а следовательно и риск взаимного уничтожения между Западом и Востоком сошли на нет, то в целостности и сохранности остается способность человечества к ядерному самоуничтожению. И позвольте мне добавить к мудрым изречениям, подобранным нашим коллегой послом Нидерландов в своем заявлении от 25 января 2008 года, еще одно изречение президента Рейгана, который квалифицировал ядерное оружие, как оружие совершенно иррациональное, совершенно бесчеловечное, ни на что не годное, но оно убивает и, быть может, станет разрушителем жизни на Земле и цивилизации.

Вот какое беспокойство вызывает существование, по некоторым оценкам, 27 000 ядерных боеголовок, из которых 2000 готовы к пуску. А сюда добавляется и оттачивание политики безопасности, зиждущейся на поддержании стабильности за счет ядерного сдерживания.

Обретают контуры ядерные доктрины, которые даже выходят за рамки классической концепции сдерживания, делая законным первое применение ядерного оружия, в соответствующем случае, против государств, которые им не обладают.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Риск, сопряженный с такими политическими установками, побудил определенных экспертов прийти к выводу, что в нынешнем контексте ядерное сдерживание носит еще более экстремный характер, чем в ходе "холодной войны". Эти деяния свидетельствуют, если в том еще есть необходимость, о неизменной актуальности декалога и о важности прогресса по пути ядерного разоружения, с тем чтобы отвести ядерную катастрофу.

Страны, и в том числе Алжир, которые не обладают ядерным оружием, вправе требовать от стран, которые им обладают, реализации принятых обязательств и принятия систематических и последовательных мер по пути к необратимому, транспарентному и проверяемому ядерному разоружению в свете 13 практических шагов, определенных в 2000 году.

И тут речь идет не о факультативном варианте, а об обязательстве, принятом государствами, обладающими ядерным оружием, в силу статьи VI ДНЯО и подтвержденном консультативным заключением Международного Суда, которое было вынесено в июле 1996 года.

Первостепенная ответственность в этой сфере ложится, очевидно, на ядерные державы. В этом отношении мы питаем надежды, что добрым предзнаменованием на будущее станет присутствие двух из ядерных стран среди шести председателей этого года.

В этом же ракурсе алжирская делегация расценивает заявление, которое было сделано премьер-министром Соединенного Королевства 21 января 2008 года в Дели и которое было подтверждено заявлением государственного секретаря этой страны по вопросам обороны здесь же позавчера, как мощный позитивный сигнал со стороны ядерной державы в пользу ядерного разоружения. То же самое касается и весьма обнадеживающего заявления, которое сделал сегодня утром г-н Томас Д'Агостино от имени Соединенных Штатов, объявив об ускорении процесса ядерного демонтажа.

И вот в рамках этой целостной структуры и должен стать предметом переговоров договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). В сущности, такой инструмент должен вписываться в логику вертикального нераспространения и разоружения. Чтобы внести эффективный и реальный вклад в плане консолидации режима нераспространения и разоружения, ДЗПРМ должен быть универсальным и недискриминационным по своему охвату и в то же время эффективным и, особенно, проверяемым при его осуществлении. Установление нормы поведения на этот счет требует средств проверки, способных обеспечить соблюдение принятых всеми

(Г-н Джазайри, Алжир)

обязательств. Не менее важное значение имеет и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы приветствуем в этом отношении Малайзию и Колумбию в связи с ратификацией этого Договора, и нас также радует заявление представителя Китая от 29 января 2008 года относительно мер, принимаемых его страной в этом русле.

Убедительность и эффективность ДНЯО во многом зависят от его универсальности. В этой связи мы настоятельно призываем страны, которые еще не ратифицировали Договор, присоединиться к нам ради универсализации этого Договора в интересах человечества.

Важным этапом с целью оградить мир от ядерной угрозы является создание денуклеаризованных зон. Наш континент подает пример Пелиндабским договором о денуклеаризации Африки. Нас радует то обстоятельство, что и другие регионы тоже обзаводятся такими инструментами, и мы надеемся, что их охват и выгоды распространятся и на Ближний Восток.

В сущности, создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, особенно в весьма напряженном контексте, который превалирует в настоящее время, носит сейчас как никогда экстренный характер. Денуклеаризация этого региона представляла бы собой лепту большой значимости в мирный процесс и даже выходя за его рамки. Печально констатировать, что эту цель не удастся реализовать из-за отказа одной-единственной страны региона, Израиля, ратифицировать ДНЯО и подчинить свои ядерные установки гарантийному режиму МАГАТЭ, в соответствии с резолюцией обзорной Конференции 1995 года и выводами обзорной Конференции 2000 года. И тут я приветствую заявление, сделанное 29 января 2008 года Постоянным представителем Австралии, который высветил важность этого вопроса.

И нам хотелось бы услышать, чтобы представитель Израиля сообщил нам о мерах, принимаемых властями его страны, чтобы обеспечить реализацию пункта 5 резолюции 487, принятой Советом Безопасности 19 июня 1981 года. Нам хотелось бы услышать от него о реализации пункта 14 резолюции 687 указанного Совета от 3 апреля 1991 года. Нам также хотелось бы услышать от него отклики на призывы международного сообщества, зафиксированные в решениях обзорных конференций по ДНЯО, которые я только что упоминал.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Вот тут-то, и нигде еще, и коренится в настоящее время реальная ядерная угроза Ближнему Востоку. Между тем, как гласит арабская пословица: "Хуже нет слепца, чем тот, который ничего не хочет видеть".

Алжир придает большое значение вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, дабы оградить их от применения или угрозы применения такого оружия. Ядерные державы в принципе признают право на тот счет, чтобы застраховать государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Ну а раз так, то почему бы не признать за нашими государствами и право на получение гарантий на этот счет в рамках обязывающего международно-правового инструмента?

В этом требовании нет ничего несусветного – это поистине лишь законная компенсация за бесповоротный отказ государств, не обладающих ядерным оружием, от выбора в пользу военного атома. Гарантии, которых мы добиваемся, смягчили бы асимметрию в плане безопасности – в принципе временную – между странами ядерными и странами неядерными. Они утвердили бы государства, не обладающие ядерным оружием, в своем гуманистическом выборе. Согласившись дать нам такие гарантии, ядерные державы продемонстрировали бы свою добрую волю. Предоставление таких гарантий также укрепляло бы в краткосрочном плане режим нераспространения. Нелогично ведь противиться связывающим мерам на предмет негативных гарантий безопасности и в то же время клеймить риски ядерного распространения. Как гласит американская пословица, "чем проклинать мрак, лучше зажечь свечу".

В этом отношении Алжир возобновляет свой призыв к Конференции создать вспомогательный орган для переговоров по международному юридически обязывающему инструменту о негативных гарантиях безопасности.

Общим достоянием человечества является космическое пространство. И нам надлежит действовать так, чтобы сохранить его в качестве такового. Вот поэтому-то и надо бы экстренно создать вспомогательный орган для ведения дискуссий, которые со временем подвели бы нас к переговорам с целью оградить это пространство от всякого соблазна его милитаризации. Мы с интересом ожидаем предложения, которое в ближайшие дни будет представлено нам российским правительством на этот счет и которое даст нам, как я убежден, надежду на возможность достижения этой цели.

Наконец, наша сессия должна оконтурить сферу согласия в рамках Конференции по элементам баланса в программе работы, которая была бы приемлема для всех.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Усилия шести председателей Конференции на 2007 год генерировали предложение по программе работы под условным обозначением CD/2007/L.1 в сочетании с документами CRP.5 и CRP.6.

Это предложение имеет то достоинство, что оно воспроизводит четыре главных вопроса, а именно: ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, негативные гарантии безопасности и прекращение гонки вооружений в космическом пространстве. Оно, на наш взгляд, имеет родственную связь с предыдущими предложениями. Я имею в виду предложение Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов, выпущенное под условным обозначением CD/1586, аморимовское предложение (CD/1624) и наше собственное предложение – предложение пятерки послов (CD/1693/Rev.1). Красной нитью через все эти вклады проходит необходимость баланса и дух синтеза и компромисса между разными приоритетами.

Мы не можем игнорировать предложение L.1 и сбрасывать счетчик на ноль. Ибо это значило бы пренебречь позициями многих стран и проигнорировать усилия, которые мы прилагаем в последние годы.

Мы не слышали - по крайней мере до сих пор, - чтобы хоть одна делегация категорически отвергала это предложение. А это дает нам право надеяться, что мы можем прийти к компромиссу.

Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на поддержку со стороны многих делегаций, по этому предложению пока еще не достигнута необходимая степень зрелости.

Предложение L.1 включает, по мнению моей делегации, позитивные элементы, на которых мы можем строить программу работы, лишь бы только были приняты в расчет озабоченности, правомерно выражаемые определенными странами.

Вместо того, чтобы прибегать к своего рода плебисцитному подходу, когда мы были бы вынуждены безо всяких нюансов либо принять, либо отклонить это предложение, мы могли бы завязать транспарентные, откровенные и ответственные дебаты по оговоркам определенных сторон в отношении этого проекта. Давайте в духе взаимного понимания сосредоточимся на этих трудностях, не столь уж многочисленных, и тем самым мы сможем преодолеть затор.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Программа работы, которую мы пытаемся разработать, должна обеспечивать всем нашим государствам чувство безопасности. Надлежит принимать во внимание приоритеты и тех и других, с тем чтобы обеспечить неущемление безопасности для всех в духе декалога.

Мы признаем право каждой страны-члена формулировать озабоченности в связи с их национальной безопасностью. Но нам надлежит избегать всяких подходов, смешивающих право на сопротивление оккупации, признанное Организацией Объединенных Наций, с терроризмом. Такое смешение грозит затянуть и еще больше осложнить нашу работу.

Коль скоро только она и может сохранить безопасность на планете и выживание всего человечества, борьба за ликвидацию ядерного оружия должна вовлекать не только государства, но и все компоненты международного сообщества. Недопустимо же и далее мешать гражданскому обществу участвовать в нашей работе. Почему это наша Конференция, робко замкнувшись в себе, отступает от общей тенденции, наблюдаемой на других форумах Организации Объединенных Наций, где гражданское общество приобщается в полной мере? Я имею в виду, в особенности, Совет по правам человека. Разве есть у человечества более святое право, чем право на жизнь, о чем мы здесь дискутируем?

Г-н Председатель, мы благодарны вам – вам и всем председателям на 2008 год – за то, что вы предоставили нам график деятельности на сессию. Мы поздравляем семерых координаторов, назначенных вами под свою ответственность для проведения дискуссий по всем пунктам повестки дня.

Это мероприятие должно проводиться таким образом, чтобы опираться на то, что было сделано в предыдущие годы, с тем чтобы придать программе еще более зрелый характер.

Алжир, который всегда стремится продвигать вперед работу Конференции, не пощадит сил к тому, чтобы помочь вызволить данный форум из того затора, который очень уж затянулся.

Если мы хотим сохранить значимость нашей Конференции, то мы должны ради безопасности всего человечества выйти за рамки узкого видения своих национальных интересов. Ибо, хотя мы представляем свои соответствующие государства, мы коллективно наделены более широким мандатом, который состоит в ведении переговоров по разоруженческим инструментам, позволяющим крепить мир и стабильность во всем мире, рассматриваемом в качестве единого планетарного сообщества, чья судьба носит неделимый характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Алжира за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Я особенно тронут тем, что вы сказали сегодня о моей стране. Вы относитесь к числу тех, Идрисс, кому лучше всего пристало говорить об отношениях братства ради лучшего будущего наших двух стран. Еще раз спасибо Вам, Идрисс.

А теперь слово имеет уважаемый посол Польши.

Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на сессии КР 2008 года, я хотел бы выразить Вам искренние поздравления с принятием первого председательства в 2008 году и заверить Вас, наряду с другими председательствами П-6, в полной поддержке со стороны Республики Польша в ваших отважных усилиях с целью достижения консенсуса по программе работы и с целью преодоления удручающего застоя.

Прошу Вас принять мои чистосердечные поздравления с оперативным принятием повестки дня КР на 2008 год. Я также выражаю поздравления семерым послам, которые были назначены для работы в качестве координаторов по всем соответствующим пунктам повестки дня. Я надеюсь, что их заседания будут изобиловать новыми идеями, которые приблизят нас к нашей высшей цели - началу предметных переговоров.

Польша полностью солидаризируется с заявлением, сделанным 25 января Постоянным представителем Словении от имени Европейского союза.

Прошло уже два года с сессии 2006 года, когда шестеро председателей КР инициировали механизм тесного сотрудничества между председателями КР – стратегию, которая сейчас получила признание как "П-6". Как я уже упоминал в ходе сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 сентября прошлого года, Польша испытывает удовлетворение в связи с тем, что председатели 2007 и 2008 годов преуспели в развитии схемы 2006 года и в результате КР предприняла шаг вперед в русле своих долгосрочных целей. За два года возрос уровень доверия среди членов КР. Начав основательную дискуссию, мы генерировали добавленную стоимость. И поэтому, чтобы поддерживать огонек позитивного настроения, мы могли бы сосредоточиться на основных проблемах КР. Нам следует избегать привнесения в свои дискуссии деструктивного духа, который мог бы оттеснить нас на реальную обочину всей структуры безопасности. КР, как пользующийся международным уважением разоруженческий институт, не заслуживает столь жалкой участи.

(Г-н Рапацкий, Польша)

Председательское решение L.1, представленное в марте 2007 года и дополненное документами CRP.5 и CRP.6, приближает нас к консенсусу и инициирует в этом зале динамику, которой мы сейчас пользуемся, – динамику, которую нам не следует расточать.

Польша считает, что L.1 представляет собой крайне хорошо сформулированный компромисс, демонстрирующий дипломатическое мастерство и мудрость этого органа, который все же заслуживает дани уважения за поступательное продвижение дел и оказывается на высоте потрясающих достижений КР в прошлом, а именно: ДНЯО, КХО и ДВЗЯИ, - которые составляют просто-напросто краеугольные камни международной безопасности. После почти 10-летней неуклюжей "спячки" мы уже не можем столкнуться с дальнейшим отлагательством.

В этом отношении мы отводим четкий приоритет началу - безо всяких предварительных условий - переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот инструмент, обладающий параметрами как ядерного разоружения, так и нераспространения, остается недостающим звеном архитектуры ядерной безопасности. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун в своем вступительном слове на КР 23 января этого года, четко подтвердил желание на тот счет, чтобы начать переговоры по этому предмету.

Польша, вместе с Европейским союзом, также готова включиться в основательную дискуссию и по другим пунктам, включенным в L.1, и в особенности по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны. Можно отметить недавние веяния в этой сфере. Выступление бывшего министра иностранных дел Соединенного Королевства г-жи Маргарет Бекетт, прозвучавшее в июне 2007 года на конференции Карнеги в Вашингтоне; предложения, воплощенные в редакционной статье "Уолл стрит джорнэл" от 15 января " На пути к безъядерному миру ", которая была написана бывшими видными представителями администраций и конгресса Соединенных Штатов; а также недавнее предложение учредить действенный механизм проверки ядерного разоружения, упомянутое государственным секретарем Соединенного Королевства по вопросам обороны г-ном Десом Брауном здесь в зале в прошлый вторник, – позволяют нам серьезно и обстоятельно дискутировать разоруженческие дела, с тем чтобы придать новый импульс – по крайней мере до обзорного процесса 2010 года по ДНЯО. Мы также тщательно выслушали сегодняшнюю презентацию начальника Национального агентства Соединенных Штатов по ядерной безопасности г-на Томаса Д'Агостино.

(Г-н Рапацкий, Польша)

В русле призыва Генерального секретаря КР на предмет явки на КР на высоком политическом уровне Польша начала необходимые приготовления с целью визита на КР нашего заместителя государственного секретаря в Министерстве иностранных дел, с тем чтобы затронуть проблемы, имеющие крайне важное значение для политики Польши в сфере безопасности.

В заключение позвольте мне высказать два замечания дипломатически-философского свойства. Год 2008 станет кардинальным годом для перспектив КР. И нам следует не щадя сил поддерживать и даже укреплять этот "единственный многосторонний форум международного сообщества для глобальных переговоров в сфере разоружения и нераспространения". Я не считаю эти слова еще одной дипломатической мантрой. Наоборот, я усматриваю за этим уникальным многосторонним механизмом добавленную стоимость. И поэтому, с учетом нынешней ситуации, разве не следует нам перефразировать применительно к КР знаменитую сентенцию сенатора Ричарда Лугара "прочь с места или вон из бизнеса" следующим образом: "двигайся вперед или вон из бизнеса"? И мне таки думается, что тут у нас есть только один выбор: двигаться вперед.

Позвольте мне также процитировать президента Джона Фитцджеральда Кеннеди из не менее известной речи, с которой он выступил в Американском университете 10 июня 1963 года. Он сказал: "Так что давайте не будем закрывать глаза на наши расхождения, – но давайте и обратим внимание на наши общие интересы и на те способы, за счет которых можно разрешить эти расхождения. ...В конечном счете наше самое элементарное общее связующее звено состоит в том, что все мы обитаем на этой маленькой планете. Все мы дышим одним и тем же воздухом. ...И все мы смертны".

Время истекает у всех у нас, и не только как у дипломатов, но и как у человеческих существ. И никто из нас не может позволить себе такую роскошь, как потерять еще один грядущий день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Польши за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемая представительница Малайзии посол Хсу Кинг Би.

Г-жа ХСУ (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас с избранием в качестве Председателя Конференции по разоружению и высоко ценит Ваши искренние усилия по поступательному продвижению работы КР. Мы хотим заверить Вас и ваших коллег-председателей в нашем сотрудничестве и поддержке в отношении предстоящих задач. В вашем лице мы хотели бы также

(Г-жа Хсу, Малайзия)

засвидетельствовать признательность Малайзии председателям КР 2007 года за их превосходную работу по руководству Конференцией в ходе сессий прошлого года.

Мы поздравляем уважаемых послов, которые были назначены вами в качестве координаторов по семи пунктам повестки дня, и рассчитываем на работу с ними в предстоящем году.

Поскольку мы убеждены, что полная и всеобщая ликвидация ядерного оружия является единственным решением против его возможного применения или угрозы применения, и с учетом его опустошительного воздействие на человечество, ядерное разоружение остается высочайшим приоритетом для Малайзии. Так что мы приветствуем актуализацию со стороны государственного секретаря Соединенного Королевства по вопросам обороны относительно британской текущей инициативы в сотрудничестве с Норвегией по разработке методов проверки в отношении демонтажа ядерных боеголовок, равно как и презентацию сегодня утром со стороны начальника Национального управления Соединенных Штатов по ядерной безопасности. Мы рассматриваем это как часть обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по ДНЯО, за чем должны последовать и аналогичные шаги в русле всеобщего и полного разоружения. Тем не менее мы хотим подтвердить, что сокращения в плане развертываний и операционного статуса не могут подменить необратимых сокращений с прицелом на полную ликвидацию ядерного оружия.

Ясно, что в русле коллективного обязательства, взятого нами в рамках ДНЯО, разоруженческие и нераспространенческие меры должны продвигаться совместно. На деле же это, к сожалению, не так. Мы по-прежнему наблюдаем, как это еще раз продемонстрировала, например, обзорная Конференция по ДНЯО в Вене в прошлом году, что более значительный акцент делается на нераспространении. Мы хотим напомнить о сделке, заключенной в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО относительно баланса между двумя этими устоями помимо неотъемлемого права государств-участников на мирное использование ядерной энергии.

Хотя мы приветствуем информацию о сокращении развернутого ядерного оружия, мы по-прежнему озабочены и встревожены сообщениями о разработке новых конструкций для более изощренных типов ядерного оружия взамен старых запасов, а также о качественном совершенствовании существующих ядерных арсеналов в составе запасов государств, обладающих ядерным оружием. Эти веяния в сочетании с заявлениями о новых стратегических оборонных доктринах, с изложением мотивировки

(Г-жа Хсу, Малайзия)

для первого применения ядерного оружия, сопряжены с односторонними интерпретациями уже согласованных обязательств в рамках ДНЯО. Моя делегация твердо считает, что такие регрессивные веяния укрепляют несостоятельное представление о том, что существование ядерного оружия имеет существенное значение для поддержания мира и безопасности, тогда как в действительности это подвергает риску режим ДНЯО, да и все человечество.

Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, отказаться от таких ядерных доктрин и вместо этого присоединиться к международному сообществу в усилиях по построению новой структуры глобальной безопасности за счет поэтапных сокращений существующего ядерного оружия в конечном счете в перспективе его полной ликвидации. КР как раз и была создана для того, чтобы принять такой вызов, как вызов ядерного разоружения. И достижение этой неподатливой цели требует нашей полной и безоговорочной приверженности.

Совместимым образом с твердой приверженностью Малайзии ядерному разоружению 17 января 2008 года мы сдали на хранение свою грамоту о ратификации ДВЗЯИ. С ратификацией со стороны Колумбии теперь уже насчитывается в общей сложности 244 ратификации. Малайзия подчеркивает, что универсальное присоединение к ДВЗЯИ, и в том числе со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием, представляет собой существенный шаг, способствующий процессу ядерного разоружения, а тем самым и упрочению международного мира и безопасности. И мы настоятельно призываем государства, и в частности государства, перечисленные в приложении 2, которые пока не произвели ратификацию, – оперативно сделать это.

Нас воодушевляет динамика в связи с тщательно сконструированным председательским предложением 2007 года, содержащимся в L.1, в котором среди прочего высказывается тезис, что проблема ДЗПРМ готова для переговоров. Хотя мы полагаем, что этот документ отстывает от наших ожиданий в отношении урегулирования сбалансированным и всеобъемлющим образом других ключевых проблем, Малайзия, тем не менее, продемонстрировала гибкость и готовность к тесной работе с членами Конференции, присоединившись к консенсусу по L.1 в надежде, что это могло бы вернуть КР к ее предметной работе после более чем десятилетнего затора.

Мы сделали это еще и потому, что, как мы верим, хотя ядерное разоружение остается нашим высочайшим приоритетом и в ожидании переговоров по конвенции о ядерном оружии, ДЗПРМ, подобно ДВЗЯИ, остается одним из следующих

(Г-жа Хсу, Малайзия)

существенных шагов по предотвращению распространения ядерного оружия и достижению истинного ядерного разоружения.

Мы подчеркиваем, что равную важность имеют и рассматривались бы соответственно и другие ключевые проблемы, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). В этом контексте мы рассчитываем на представление министром иностранных дел Российской Федерации на следующей неделе проекта договора о ПГВКП. Мы рассматриваем это как позитивный признак неуклонных усилий по урегулированию других ключевых проблем, имеющих важное значение. В ближайшем будущем мы также рассчитываем на более широкие дискуссии по негативным гарантиям безопасности, ибо мы расцениваем этот механизм как важный и достижимый шаг в русле ядерного разоружения.

Нам надлежит укрепить свою решимость и работать в русле усиления многостороннего процесса в плане реализации целей, дабы вернуть данную Конференцию к предметной работе. Малайзия сожалеет, что, несмотря на интенсивные переговоры и консультации в рамках Конференции, а также со стороны председателей, КР не оказалась в состоянии достичь консенсуса по председательскому предложению. Такая неспособность выработать компромисс представляет собой сбой, несмотря на нашу декларируемую общую цель ядерного разоружения. Соответственно, мы настоятельно призываем к неуклонным усилиям к тому, чтобы учесть заботы каждого члена КР и достичь консенсуса на основе правил процедуры, с тем чтобы обеспечить его принятие всеми государствами. Законные заботы государств – членов КР следует подвергнуть серьезному рассмотрению, какого они и заслуживают, и в этом контексте мы солидаризируемся с заявлением Шри-Ланки от имени Группы 21.

В заключение мы хотим засвидетельствовать свою признательность за тот транспарентный стиль, в каком Вы, г-н Председатель, ведете свою работу. Такой подход, как мы полагаем, позволил бы нам продвигаться вперед и фокусировать свои усилия на достижении консенсуса по программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого посла Малайзии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Ну и наконец, слово имеет уважаемый представитель Ирана.

Г-н ХОССЕЙНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, я беру слово в порядке реакции в связи со ссылками на мою страну в ходе сегодняшнего заседания со стороны начальника Национального управления Соединенных Штатов Америки по ядерной безопасности, и мне хотелось бы высказать следующие тезисы.

Как мы вновь и вновь подчеркиваем, Исламская Республика Иран является участницей ДНЯО, и вся ее мирная ядерная деятельность находится под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ. И я вновь подтверждаю то обстоятельство, что иранская ядерная программа находится в полном соответствии с неотъемлемыми правами государств – участников ДНЯО.

Все государства – участники ДНЯО, без дискриминации, имеют неотъемлемое право на производство ядерной энергии в мирных целях. Народ и правительство Исламской Республики Иран полны решимости осуществлять свои неотъемлемые права на ядерную технологию в мирных целях и на наращивание своих собственных научных достижений в освоении различных мирных аспектов этой технологии. Иран ведь привержен своим обязательствам по ДНЯО и не просит ничего более, нежели осуществление своих неотъемлемых прав по Договору.

Многие доклады, выпущенные МАГАТЭ в этом отношении, свидетельствует о мирном характере иранской ядерной программы, и Агентство неоднократно подтверждало, что оно "не видит признаков отвлечения ядерного материала на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства". И поэтому ссылки на эту проблему, наряду с утверждениями, лишены существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Ирана.

А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию высказаться по дополнительной просьбе государства – нечлена Конференции об участии в нашей работе. Эта просьба фигурирует в документе CD/WP.547/Add.4. И исходит она от Гвинеи.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Гвинею принять участие в ее работе, в соответствии с ее Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 12 февраля 2008 года, в 10 час. 00 мин. Я хотел бы напомнить вам, что на этом заседании на Конференции выступит министр иностранных дел Российской Федерации его превосходительство г-н Сергей Лавров.

Наконец, я хотел бы поблагодарить устных переводчиков за их доброе сотрудничество.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.